

Игумен Филарет (Булеков): Я никогда не ощущал себя в ЮАР в инокультурной среде

Для многих храм Русской Православной Церкви на самом юге Африканского континента, — явление экзотическое. Между тем его прихожане живут полноценной христианской жизнью: участвуют в богослужениях, занимаются социальным служением, развивают широкую культурную и образовательную деятельность. О становлении прихода, его роли в жизни русскоязычного населения Южно-Африканской Республики в интервью «Журналу Московской Патриархии» рассказал второй настоятель общины и строитель храма, а в настоящее время заместитель председателя Отдела внешних церковных связей игумен Филарет (Булеков).

— Отец Филарет, в чем заключается миссия нашего прихода в ЮАР?

— Когда наш приход в Южной Африке еще только открывался, перед ним ставилась определенная задача — пастырское окормление русскоязычного населения. ЮАР — это каноническая территория Александрийского Патриархата, где Русская Православная Церковь не может развивать собственную миссионерскую деятельность. Вместе с тем, находясь в постоянном тесном контакте с местным духовенством, представителями других епархий, существующих в ЮАР, мы всегда принимали посильное участие в общецерковных инициативах, в частности в миссионерских проектах, организованных Йоханнесбургской и Преторийской епархией Александрийской Православной Церкви.

Нашей основной задачей всегда была миссия среди русскоязычных соотечественников. Большинство из них уехало в Южную Африку в начале 90-х годов, в те времена, когда заводы не работали, летчики не летали, музыканты не играли. Экономика и ситуация в стране в целом были шаткими. А ЮАР принимала специалистов и давала им возможность самореализации. В начале 90-х годов это были молодые люди от 25 до 40 лет, получившие советское воспитание и не имевшие религиозных корней. И когда на изломе девяностых годов здесь возник наш приход, перед священником стояла та же самая задача, что и в России, — воцерковление будущих прихожан, которые не видели ни бурного церковного возрождения в России, ни массового открытия храмов, ни воскресных школ, ни многочисленных передач по телевидению. Ничего этого в их жизни не было. В итоге приход стал для них реальным объединительным и просветительским началом.

В то время было очень много крещений взрослых людей. Например, прежний староста Александр Кириллов, который проработал со мной все годы строительства храма, крестился за неделю до его освящения. Путь к вере он прошел через активное служение церковному делу: видел церковную жизнь, имел возможность учиться и на практике приобретать знания о Церкви Христовой. В результате его решение было осознанным и прочувствованным.

Сейчас уже другое время. У всех этих людей родились дети, которые приходят в храм, становятся учащимися воскресной школы, воцерковляются. С прибытием на приход священника Иоанна Лapidуса воскресная школа получила новое дыхание. Перед ним уже не стояли строительные задачи, и он мог целиком сконцентрироваться на внутриприходской работе. В итоге в школе увеличилось количество учащихся, образование стало более разносторонним, появилось пение, рисование, другие предметы, в том числе русский язык. Насколько мне известно, много внимания воскресной школе уделяет сейчас и новый настоятель священник Даниил Луговой.

— Принимали ли вы участие в миссионерских проектах Александрийского Патриархата, или ваша миссия была обращена к русским?

— Всё происходило в рамках пастырской необходимости. В той мере, в какой Александрийская Церковь хотела нашего участия, мы старались что-то делать. Лично мое участие в совместных миссионерских проектах было эпизодическим, поскольку основной задачей в то время было строительство храма. Но уже тогда мы начали посещать общины, которые находятся в соседних странах: Мозамбике, Зимбабве, Намибии. Сегодня подобные поездки стали регулярными. Основная задача — пастырское попечение о православных верующих, которые не имеют своих приходов. Конечно, мы начинали с наших же соотечественников. Священник выезжал на место, организовывал богослужение, причащал. Как правило, это было в пасхальный период или, наоборот, Великим постом.

— Храм находится на канонической территории Александрийской Церкви, не осложняет ли это жизнь священника?

— С момента появления храма мы не можем пожаловаться на взаимоотношения между епархией и приходом. В освящении нашего храма, которое совершил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Пат-риарх Московский и всея Руси), принимал участие местный греческий митрополит. Предстоятели Александрийской Церкви — приснопамятный Патриарх Петр и нынешний Блаженнейший Патриарх Феодор — совершали богослужения на нашем приходе. Общение всегда носило открытый, братский характер.

Очень много для нормализации отношений сделал представитель Александрийского Патриархата

в Москве митрополит Киринский Афанасий. Бывая в Москве, я всегда приходил к нему за советом, и все его рекомендации были искренними и мудрыми. Это были советы человека, заинтересованного в том, чтобы наш приход гармонично развивался. С его помощью все жизненные вопросы, которые, наверное, встают перед каждым приходом, разрешались в духе любви и взаимопонимания. Африка — это огромный континент, там не налетаешься и не наездишься. Но владыка Афанасий в любой ситуации оказывался рядом. К нему всегда можно было обратиться за помощью.

— В каких формах развивается работа с русскоязычным населением ЮАР?

— Наш приход играет роль русского культурного центра. Храм помогает людям не забыть культуру и родной язык. Благодаря приходской жизни они получают новые для себя знания.

При этом необходимо подчеркнуть, что храм стал центром притяжения русскоязычного населения не потому, что так кто-то решил. Это был естественный процесс. Это соответствовало желанию и внутреннему состоянию души людей, которые здесь жили. Характерно, что еще до официального объединения Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви ее приход, который находился неподалеку, в полном составе влился в нашу общину. Более того, «зарубежники» стали самыми активными прихожанами. Сегодня староста тогдашнего прихода Зарубежной Церкви Андрей Елагин, один из инициаторов воссоединения, является старостой нашего прихода.

— Как складываются отношения между приходом и российским посольством?

Принимают ли дипломаты участие в жизни прихода?

— Отношения очень тесные. С самого начала МИД России принимал самое активное участие в становлении прихода и строительстве храма. И сейчас сотрудники посольства не просто поддерживают с нами рабочие контакты, а живут одной жизнью с приходом. Во всем, что касается жизни наших соотечественников, мы находим полное взаимопонимание и работаем рука об руку. Священник всегда желанный гость в посольстве, а послы со своей стороны принимают участие во всех приходских мероприятиях, на которые их приглашают, а в ряде случаев сами выходят с интересными инициативами. Без поддержки наших дипломатов прихода в том виде, в котором он существует сейчас, просто не было бы.

— Вы говорите, что приход работает в основном с русскоязычными гражданами ЮАР. Насколько мне известно, среди прихожан есть и иностранцы. В частности, в отдельные дни богослужение в храме совершается на английском языке.

— Будучи христианской общиной, мы не закрываем дверь ни для кого. Со временем появилось

достаточное количество людей, которые не были членами Православной Церкви, но испытывали интерес к русской культуре, русскому церковному искусству, музыке, иконописи и стремились молиться именно на нашем приходе. Из пастырских соображений мы, уважая их чувства, стали проводить богослужения на понятном для них языке. В большинстве своем это люди негреческого происхождения. Это или африканеры, или англичане, которые проживают в ЮАР. Сначала мы читали проповеди на английском, потом появились отдельные чтения Евангелия, Апостола, ектении. И уже потом начали совершаться богослужения полностью на английском. Но повторяю, что присутствие иностранцев на нашем приходе не столько результат нашей миссии, сколько отклик на духовные нужды людей, которые предпочитают русскую церковную культуру.

— Каково ощущать себя в инокультурном окружении?

— Честно говоря, я никогда не ощущал себя в ЮАР в инокультурной среде. Наша община живет обычной жизнью российского прихода со всеми ее составляющими, социальной и образовательной деятельностью. К примеру, еще в мою бытность настоятелем мы выяснили, что рядом с нами живут старые русские люди, представители первой волны эмиграции. Многие из них обитали в домах престарелых для чернокожего населения. Кто-то вообще не имел средств к существованию, поскольку смена политической системы застала их в преклонных годах и их экономическое положение резко ухудшилось. Силами наших прихожан мы выявили всех этих людей, сделали ремонт в их домах (починили электрику, покрасили стены, отмыли потолки). В итоге через некоторое время в округе не осталось ни одного обездоленного и забытого соотечественника. Учитывая всё это — русскую библиотеку, занятия в воскресной школе, социальное служение, — говорить, что приход находится в инокультурном окружении, где-то на другой планете, нельзя. Это абсолютно нормальный русский приход.

Беседовал Евгений Мурзин